

RU

Словосложение как один из продуктивных способов словопроизводства ветеринарных терминов (на материале современного немецкого языка)

Хакимова Г. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в установлении формально-структурных и семантико-этимологических особенностей композитных терминов в области ветеринарной эпизоотологии и ветеринарной паразитологии в немецком языке, образованных путем словосложения. Научная новизна исследования заключается в выявлении наиболее продуктивных моделей ветеринарных композитов в немецком языке. Структурный анализ сложных терминов позволил выявить, что они могут быть композитами со сложным определительным компонентом, со сложным определяемым компонентом или со сложными определительным и определяемым компонентами. Выявлены наиболее продуктивные словообразовательные модели ветеринарных композитов. Предпринята попытка распределения композитов в группы с общими видовыми признаками и вычленения наиболее частотных компонентов композитов, обозначающих родовые признаки. Обнаружено, что с этимологической точки зрения ветеринарные сложные термины являются в преобладающем большинстве гибридными образованиями, составленными с помощью греко-латинского фонда и эндогенного языкового материала. В результате установлено, что в ветеринарной терминосистеме в немецком языке доминируют детерминативные композиты, преимущественно являющиеся двусловными полносложными терминологическими единицами.

EN

Compounding as one of the productive ways of word formation of veterinary terms (based on the modern German language)

Khakimova G. A.

Abstract. The research aims to determine the formal-structural and semantic-etymological features of compound terms in the field of veterinary epizootiology and veterinary parasitology in the German language. The scientific novelty of the research lies in identifying the most productive models of veterinary compounds in the German language. The structural analysis of complex terms revealed that they can be represented by compounds with a complex modifier, a complex head, or both a complex modifier and a complex head. The most productive word-formation models of veterinary compounds have been identified. An attempt has been made to classify compounds into groups with common specific features and to identify the most frequent components of compounds denoting generic features. From the perspective of etymology, it has been found that veterinary complex terms are predominantly hybrid formations composed of Greek-Latin elements and endogenous language material. As a result, it has been found that determinative compounds dominate, with the majority being two-word proper complex terminological units, in the veterinary terminology system in the German language.

Введение

Предметом нашего исследования являются сложные термины в области ветеринарии в немецком языке, в котором прослеживается тенденция образовывать сложные слова, соответствующие русским устойчивым словосочетаниям. Словосложение, согласно С. В. Гриневу-Гриневичу (2008, с. 123), относится к морфолого-синтаксическому способу терминообразования. В сложных словах словообразующая основа состоит из двух или нескольких корней или из корней со словообразовательными аффиксами (Степанова, 2007, с. 59; Виноградов, 1990, с. 469). Актуальность темы исследования обусловлена отсутствием и сложностями перевода большого числа немецких композитов в области ветеринарии в двуязычных словарях, что требует более подробного анализа их словопроизводства.

В ходе исследования решаются следующие задачи:

1) определение степени продуктивности словосложения при образовании ветеринарных терминов в немецком языке;

2) изучение морфолого-структурных и семантических особенностей композитных ветеринарных терминов в немецком языке;

3) описание этимологической составляющей ветеринарных композитных терминов в немецком языке.

Корпус языкового материала насчитывает **1086** ветеринарных терминов, из них 629 терминологических единиц (далее – ТЕ) относятся к области ветеринарной эпизоотологии и обозначают инфекционные заболевания, 457 терминов из области ветеринарной паразитологии, обозначающих инвазионные болезни. В обеих подтерминсистемах выявлено в общем **588** композитов, что составляет 54,1% от всего корпуса ветеринарных терминов. Из них 349 ТЕ, обозначающих инфекционные болезни (далее – инф.), и 239 лексических единиц номинируют инвазионные болезни (далее – инв.). Языковой материал был отобран методом сплошной выборки из «Немецко-русского ветеринарного словаря (с указателем русских терминов)» В. А. Бесхлебнова (М., 1996), а также ветеринарного лексикона на немецком языке (Wiesner E., Ribbeck R. *Lexikon der Veterinärmedizin*. 4., völlig neu bearb. Aufl. Stuttgart: Enke im Hippokrates Verlag GmbH, 2000).

Для исследования языкового материала мы воспользовались количественным методом, методом лингвистического наблюдения и описания терминологических единиц, а также методом компонентного и словообразовательного анализа.

Теоретической основой исследования послужили работы зарубежных и отечественных ученых, среди них монография, авторами которой являются немецкий лингвист В. Фляйшер и российский ученый, специалист в области словообразования немецкого языка М. Д. Степанова, где рассматриваются словопроизводство разных частей речи и используемый для этого словообразовательный арсенал (Степанова, Фляйшер, 1984), предложенное Я. Гриммом деление словосложения на «полносложное» и «неполносложное» (Степанова, Фляйшер, 1984, с. 20-21), «слияние» (*Verschmelzung*) и «соединение» (*Zusammenfügung*) в рамках словосложения по К. Ф. Бекеру (Степанова, Фляйшер, 1984, с. 12-13), выделяются отдельные типы и виды композитных конструкций в разных частях речи (Altmann, Kemmerling, 2010), предлагается деление сложных слов на «копулятивные» и «детерминативные» по Ф. Клуге, исследуются возможности расширения словарного запаса и основные единицы словообразования (Donalies, 2005), представлен анализ разных аспектов и способов словопроизводства, в частности словосложения (Жирмунский, 1965; Кубрякова, 1981; Кубрякова, Харитончик, 1976; Степанова, 2004; Лейчик, 2009; Харитончик, 1992; Мурясов, 1992; Гринев-Гриневиц, 2008; Левковская, 2004), и вводятся понятия «цельнонаправленные» и «раздельнонаправленные» сложные слова (Степанова, Фляйшер, 1984, с. 52).

Результаты исследования могут представлять интерес для научного сообщества, поскольку без отражения состояния и развития входящих в терминологию терминсистем невозможно дальнейшее движение научной мысли. В то же время исследование имеет прикладной характер, его результаты могут быть использованы в образовательном процессе при обучении специальной немецкой лексике в области ветеринарии.

Обсуждение и результаты

Словосложение как продуктивный способ образования новых слов в немецком языке активно обсуждается среди лингвистов. В. М. Лейчик объясняет рост продуктивности словосложения как способа словообразования дальнейшим развитием научной мысли. Сложные слова, по мнению терминоведа, служат для обозначения объекта по сложному признаку или по совокупности признаков и являются оптимальным средством для выражения углубленного знания (Лейчик, 2009, с. 53).

В. М. Жирмунский (1965, с. 291) также отмечает широкое применение словосложения при создании научной терминологии, которое получило новое осмысление на новейшем этапе языкового развития в силу того, что дифференциация синтаксических отношений с помощью падежных окончаний, артиклей и предлогов удачно заменяется полносложными соединениями, не уточняя синтаксической связи между элементами соединения, позволяя в то же время включить в этот термин необходимые семантические единицы. Вследствие бедности немецкого языка в именах существительных с выражением качества или свойства происходит легкость образования составных слов и наблюдается все растущее использование этого приема при образовании новых терминов или при заимствовании их из иностранных языков (Жирмунский, 1965, с. 286). В связи с гетерогенными исходными формами словосложение включает в себя особенно богатое разнообразие возможностей словотворчества. Ученый делит сложные слова на сдвиги, соединения и синтаксические сращения (Жирмунский, 1965, с. 284). С подобным делением соглашаются и другие исследователи (Степанова, 2007, с. 112; Левковская, 2004, с. 308).

Продолжая дискуссию о типах сложных слов, ученые отмечают, что соединения по структурно-генетическому типу бывают полносложными и неполносложными (Степанова, 2007, с. 112; Носачёва, 2015, с. 27), поскольку структурная классификация учитывает морфологическую структуру как самих соединений, так и их компонентов, в то же время являясь и генетической классификацией, основанной на принципе происхождения словообразовательных моделей. Полносложные соединения образуются при простом сложении основ, т. е. без соединительных элементов. М. Д. Степанова (2007, с. 104) называет этот тип основообразованием, например: *die Kamelpest* (чума верблюдов – инф.), *der Pilzgrind* (фавус, парша – инф.), *der Wurmstar*

(диплостомоз, офтальмогельминтоз у рыб – инв.). Менее ясной морфологической структурой обладают неполносложные композитные термины, т. е. сложные слова с соединительными элементами, связывающими первый элемент со вторым: *die Forellenfurunkulose* (фурункулез форели – инф.), *das Küstenfieber* (тейле-риоз крупного рогатого скота – инв.).

В Грамматике Дуден указывается на то, что структурный анализ сложных слов в немецком языке необходимо начинать исходя из двучленности их структуры (Duden, 1995, S. 401, 420; 2009, S. 716). На бинарность словообразовательной структуры сложных слов, то есть возможность разделения сложного слова на непосредственные составляющие (далее – НС), указывают в своих работах также В. Фляйшер и И. Барц (Fleischer, Barz, 2012, S. 69, 83). Х. Зейлер также применяет в отношении сложных слов анализ по НС, выясняя при его помощи характер связи между ними с точки зрения «ядра» и «сателлита» (Степанова, 2004, с. 110). Конституенты сложных слов могут состоять, в свою очередь, из одной или нескольких основ.

В Грамматике Дуден отмечается, что определяющая часть сложных слов чаще состоит из нескольких основ по сравнению с основной частью, что объясняется тем, что определяющая часть служит в научных текстах для понятийной дифференциации, систематизации и уточнения терминологии (Duden, 1995, S. 421; 2009, S. 716-717).

Сложные слова, по В. Фляйшеру и И. Барц, могут образовываться путем сочетания основ слов, основ слов с аффиксами, синтагм с основами или аффиксами, двух конфи́ксов, конфи́кса с основами или аффиксами (Fleischer, Barz, 2012, S. 83-84). Далее ученые поясняют, что в качестве второго конституента могут выступать только основы и конфи́ксы, а первым конституентом могут быть: основы слов, синтагмы и последовательность ряда слов, связанные с основами или конфи́ксами, а также конфи́ксы, связанные с основами или конфи́ксами (Fleischer, Barz, 2012, S. 84). Сложные слова, состоящие из конфи́ксов, по В. Фляйшеру и И. Барц, состоят либо из двух конфи́ксов, либо из конфи́кса и основы слова (Fleischer, Barz, 2012, S. 84). Конфи́ксы, в отличие от основ, не могут выступать самостоятельным словом. Но, как и основы, они могут быть компонентами сложного слова (Fleischer, Barz, 2012, S. 107). Конфи́ксы, по Э. Доналис, не могут употребляться самостоятельно, а лишь в сочетании с аффиксами они образуют дериваты или в сочетании с другими основами и конфи́ксами – сложные слова. Существует группа конфи́ксов, употребляющихся всегда в качестве первого компонента сложных слов, есть конфи́ксы, выступающие только вторыми компонентами композитов, есть также ряд конфи́ксов, которые не имеют твердо установленной позиции в сложном слове (Donalies, 2005, S. 21-22).

На сложность изучения словосложения ввиду своеобразия и многогранности структуры, значений, функций сложных слов в немецком языке обращает внимание также Л. В. Егорочкина (2011, с. 133), утверждая, что, с одной стороны, словосложение часто переплетается с аффиксацией, с другими средствами словообразования, с другой стороны, оно граничит с синтаксисом, так как в немецком языке между компонентами сложного слова часто возникают повторяющиеся синтаксические связи между словами отношения.

Так, при изучении моделей композитов в современном немецком языке на материале внешних неологизмов-транспозитов Е. И. Михеева (2005, с. 13) в своей работе выделяет детерминативный, аббревиатурно-композитный, дискретный, композитный отглагольный, синтаксический, префиксоидный типы композитов. В исследовании А. Н. Мамедова, посвященном изучению структурно-семантических типов сложных терминов в текстах общественно-политической тематики и способов их перевода с немецкого на русский язык, автор выявляет продуктивность однокомпонентных терминов, в состав которых входят две, три и более корневых морфем. В то же время исследователь считает, что роль многокомпонентной терминологии повышается, т. к. однокомпонентные термины не всегда способны номинировать возникающие сложные понятия (Мамедов, 2022).

Согласно синтаксико-семантической классификации, М. Д. Степанова (2007, с. 117) выделяет определительные сложные существительные, сочинительные сложные существительные и слова-предложения или императивные имена. По К. А. Левковской (2004, с. 308-312) третий тип сложных слов – посессивно-метонимические сложные слова.

Оба типа классификаций перекрещиваются, но не совпадают полностью. Так, определительные сложные существительные могут быть оформлены в качестве полносложных соединений, неполносложных и сдвигов. Сочинительные же сложные существительные и слова-предложения относятся к категории сдвигов. Ученый выделяет в современном немецком языке 13 словообразовательных моделей, включающих все основные релевантные структуры лексических единиц современного немецкого языка. 10-я и 11-я модели относятся по М. Д. Степановой (2004, с. 152) к словосложению. Модель определительного словосложения (10-я по М. Д. Степановой) является довольно частотной и имеет общий семантический признак конкретизирующей роли первого компонента по отношению ко второму, выражающему ту более общую категорию, к которой относится значение всего соединения, в то время как семантика модели неопределятельного словосложения (11-я модель) характеризуется суммированием значений компонентов и разным отношением между ними.

Обратимся к нашему языковому материалу. Первый компонент ветеринарных терминов определяет второй (определяемый) компонент, который, в свою очередь, дает морфологическую и семантико-категориальную характеристику всего композитного слова. Структурный анализ ветеринарных композитов позволил нам выявить, что они могут представлять собой:

- 1) слова со сложным определительным компонентом: *die Bärenrobber|leptospirose* (лептоспироз у морских котиков – инф.), *der Bandwurm|finnen|befall* (цистицеркоз – инв.);
- 2) слова со сложным определяемым компонентом: *der Schaf|rauschbrand* (браздот овец – инф.);

3) слова со сложными определительным и определяемым компонентами: *die Frühjahrs|schwindsucht* (нозематоз, нозема, заразный понос пчёл – инв.).

Как показывает анализ ветеринарной терминологии, наибольшей продуктивностью отличаются детерминативные термины, являющиеся полносложными терминологическими единицами. В исследуемом корпусе представлено 445 терминологических единиц, составляющих 76,4% от доли всех композитов, состоящих из двух конститuentов. Высокую частотность сложных слов в немецком языке, состоящих из двух конститuentов, на материале медицинской терминологии, относящейся к желудочно-кишечному тракту, выявили также М. А. Федорова и М. В. Ткач (2011, с. 8). На высокую продуктивность полносложных композитов в немецком языке указывают в своем исследовании и М. И. Носачёва, Н. И. Данилина (2019, с. 150). В подтерминсистемах ветеринарной паразитологии и ветеринарной эпизоотологии в большей степени представлены полносложные термины, состоящие из 2-3 основ, например: *die Actinomyces-Infektion* (актиномикоз – инф.), *die Hartbrut* (1. аспергиллез, аспергилломикоз, каменный расплод, каменная черва; 2. аскосфероз, перицистомикоз, перицистоз, известковый расплод – инф.), *die Leptospira-canicola-Infektion* (лептоспироз собак – инф.), *die Dictyocaulus-viviparus-Infektion* (диктиокаулёз – инв.).

Неполносложные термины, составные части которых примыкают друг к другу при помощи соединительных элементов, представлены в меньшей степени. Для соединения составных компонентов сложных слов в немецком языке используются такие соединительные элементы, как: **-e, -s, -es, -n, -en, -er, -ens** (Duden, 2009, S. 712-713), например: *die Finnenkrankheit* (финноз – инв.), *der Schweinerotlauf* (рожа свиней – инф.), *die Heringswurmkrankheit* (анизакидоз сельдей – инв.). Их доля составляет 23,6%, из которых преобладают двусловные термины, например: *die Pferdeenzephalitis* (энцефалит лошадей – инф.), *die Putenleukose* (лейкоз индеек – инф.), *der Hühnertyphus* (пуллороз («белый понос») кур – инф.), *der Bestandshusten* (грипп лошадей – инф.). Трехсловные термины с соединительными элементами значительно уступают двусловным, например: *die Karpfenkiemenfäule* (бранхиомикоз, жаберная гниль карповых – инф.), *die Schweinehirtenkrankheit* (лептоспироз свиней – инф.). Четырехсловные термины с соединительными элементами представлены единичными примерами: *der Schweinelungenwurmbefall* (метастронгилёз свиней – инв.), и выявлен один пятисловный термин с соединительными элементами: *der Schweinezwergfadenwurmbefall* (стронгилоидоз свиней – инв.).

При образовании сложных слов иностранного, в большинстве случаев греко-латинского, происхождения часто используется соединительный элемент **-o-**, который встречается, как отмечают В. Фляйшер и И. Барц, в следующих моделях:

- 1) конфикс + конфикс;
- 2) конфикс + эндогенная (немецкого происхождения) основа;
- 3) эндогенная (немецкого происхождения) основа + конфикс;
- 4) конфикс + экзогенная (иностранного происхождения) основа;
- 5) экзогенная (иностранного происхождения) основа + конфикс (Fleischer, Barz, 2012, S. 110, 172-174).

В рассматриваемом языковом материале представлены композиты, образованные только по 4-й модели, а именно «конфикс + экзогенная (иностранного происхождения) основа», например: *die Syringophilose* – (синрингофилёз – инв.), *die Philometrose* (филометроз – инв.), *die Bothriocephalose* (ботриоцефалёз – инв.), *die Rhinosporidiose* (риноспоридиоз – инф.), *die Pyobazilliose* (пиобактериоз – инф.). В отдельных случаях буква **-o-** принадлежит к основе конфикса и не рассматривается как соединительный элемент, например *bio-, makro-, mikro-, mono-, proto-, pseudo-, stereo-* (*die Pseudophyllidose* – псевдофиллидоз – инв.).

Для анализа исследуемого эмпирического материала в морфологическом отношении, т. е. исходя из принадлежности композитных слов и их компонентов к различным частям речи, хотелось бы сперва уточнить понятие «словообразовательная модель», под которой М. Д. Степанова (2004, с. 149) понимает стабильную структуру, обладающую обобщенным лексико-категориальным значением и способную наполняться различным лексическим материалом. Словообразовательная модель представляет собой, согласно В. Фляйшеру и соавторам, морфологически и лексико-семантически обусловленную структурную схему, по которой могут быть образованы серии словообразовательных конструкций с одинаковой структурой (Степанова, Фляйшер, 1984, с. 79; Fleischer, Barz, 2012, S. 68). Словообразовательные модели, как утверждают далее ученые, могут быть продуктивными, если служат для образования новых слов и тем самым для пополнения лексического состава языка, и непродуктивными, по которым не происходит образования новых слов (Fleischer, Barz, 2012, S. 75). Однако следует отметить, что М. Д. Степанова вслед за Е. С. Кубряковой считает, что существует еще третий тип моделей – «активный», по которому образуется лишь ограниченное количество новых слов (Степанова, Фляйшер, 1984, с. 168). Продуктивность словообразовательных моделей, по В. Фляйшеру и И. Барц, должна рассматриваться с точки зрения как количественного потенциала модели, так и ее способности участвовать в образовании новых слов в определенное время с учетом существующих системных ограничений (качественный аспект) (Fleischer, Barz, 2012, S. 75).

Исследователи сложных слов в немецком языке отмечают большое разнообразие сочетаемости разных частей речи при образовании сложных слов в немецком языке (Егорочкина, 2011, с. 132; Горшкова, 2014; Хакимова, 2018, с. 188). В исследуемом фактическом материале нам удалось выделить следующие наиболее частотные словообразовательные модели ветеринарных терминов, которые состоят из разных частей речи:

1) имя существительное 1 + имя существительное 2: *die Büffel|seuche* (пастереллёз буйволов – инф.), *die Älchen|krankheit* (стронгилоидоз – инв.);

2) имя существительное 1 + имя существительное 2 (глагол + имя существительное): *der Schaf|rauschbrand* (брадзот овец – инф.). В данном сложном термине определительным компонентом является существительное *Schaf* (овца), а определяемый компонент образуется по модели «глагол + имя существительное»: *rausch(en) + Brand*;

3) имя существительное 1 (имя прилагательное + имя существительное) + имя существительное 2 (глагол + имя существительное): *die Frühjahrs|schwindsucht* (нозематоз, нозема, заразный понос пчел – инв.) = *Frühjahr + Schwindsucht*. В свою очередь, слово *Frühjahr* образовано по модели «имя прилагательное + имя существительное»: *Früh + Jahr*, а второй компонент сложного слова *Schwindsucht* образуется по модели «глагол + имя существительное»: *schwind(en) + Sucht*;

4) имя прилагательное + имя существительное: *die Sauer|brut* (европейский гнилец, парагнилец, гнилец открытого расплода пчел – инф.), *die Rot|nässe* (бабезиоз крупного рогатого скота – инв.);

5) имя существительное 1 [имя существительное (имя прилагательное + имя существительное) + имя существительное] + имя существительное 2: *die Süßwasseraal|seuche* (краснуха пресноводных угрей – инф.) = *Süßwasseraal* (пресноводный угорь) + *Seuche* (заразная инфекционная болезнь, эпизоотия, эпидемия). Определительный компонент *Süßwasseraal* состоит из существительных *Süßwasser* (пресная вода) и *Aal* (угорь). *Süßwasser*, в свою очередь, делится на прилагательное *süß* (сладкий) и существительное *Wasser* (вода);

6) глагол + имя существительное: *die Deck|druse* (мыт, передаваемый при случке – инф.) = *deck(en) + Druse*, *die Schlaf|krankheit* (сонная болезнь, африканский трипаносомоз – инв.) = *schlaf(en) + Krankheit*;

7) имя существительное 1 (глагол + имя существительное) + имя существительное 2: *das Schlacht|haus|fieber* (Ку-лихорадка, Ку-риккетсиоз, лихорадка скотобоев – инф.) = *Schlachthaus + Fieber*. Слово *Schlachthaus*, в свою очередь, делится на глагол *schlachten* (заколоть) и существительное *Haus* (дом).

Как видно из примеров морфологических моделей композитных терминов, словообразовательные возможности в ветеринарной терминосистеме немецкого языка весьма разнообразны благодаря комбинации разных частей речи в роли конstituентов композитных терминов.

Несмотря на большое разнообразие словообразовательных моделей образования композитных терминов, следует помнить, что композитное слово в целом является монолитной лексической единицей, обладающей определенным спектром значений и определенной грамматической характеристикой. В большинстве случаев морфологическая характеристика композитного слова совпадает с морфологической характеристикой слова, которое является основной частью («определяемым компонентом») композитного термина, т. е. вторым по местоположению компонентом в сложном слове. Семантическая мотивированность композитных слов обладает той особенностью, что обе части композитного слова находят опору в самостоятельных лексемах. Например, значение термина *die Entenleukose* (лейкоз уток – инф.) связано как со значением слова *Ente* (утка), так и со значением слова *Leukose* (лейкоз). Первый (определятельный) компонент композитного слова *Ente* конкретизирует, сужает значение второго (определяемого) компонента *Leukose*, а значение второго компонента шире, чем значение композитного слова в целом. Таким образом, целый термин представляет собой разновидность более общего понятия, выраженного определяемым компонентом.

Приведем другой пример, значение термина *die Geflügel|malaria* (малярия птиц – инв.) складывается из значения определительного компонента *Geflügel* (домашняя птица) и значения определяемого компонента *Malaria* (малярия). Первый компонент композитного термина конкретизирует, у какого вида животных встречается малярия. При этом очевидно, что значение второго компонента *Malaria* значительно шире, чем значение всего композитного термина *Geflügel|malaria*. Что касается соотношения между сложными словами и словосочетаниями, следует заметить, что наличие семантической связи между частями композитного слова не дает повода считать сложные слова словосочетаниями, поскольку структурно они оформлены в виде слов и многие из них выражают единые понятия наряду со словами.

Рассмотренные выше примеры композитных терминов, части которых непосредственно примыкают друг к другу, показывают, что сумма значений компонентов сложного слова может быть в некоторых случаях достаточно «прозрачной», исходя из значений слагаемых элементов. Приведем примеры: *die Affen|pocken* (оспа обезьян (инф.) = *Affen* (обезьяны) + *Pocken* (оспа)), *die Schweine|askaridose* (аскаридоз свиней (инв.) = *Schwein(e)* (свинья) + *Askaridose* (аскаридоз)). Однако немецкие грамматисты обращают внимание на внутреннюю монолитность большинства сложных слов, объясняя ее как результат невыводимости значения слова из значения его компонентов, отсутствием равенства между значением слова и суммой значения его компонентов (Степанова, 2007). Е. С. Кубрякова (1981, с. 63) также указывает, что сложное слово может быть неопределенным в своем значении, поскольку зачастую значение композитного термина, образованного путем простого примыкания двух лексических единиц, непрозрачно и необходимы фоновые знания для его правильного понимания и перевода, например: *der Dickkopf* (дословно: толстая голова; значение: злокачественный отек (газовая гангрена) у баранов – инф.), *die Maiseuche* (дословно: майская эпидемия; значение: бабезиоз крупного рогатого скота – инв.).

Руководствуясь семантико-синтаксической классификацией композитных терминов, рассматривающей отношения между компонентами, в исследуемом языковом материале мы выделяем явное преобладание детерминативных (определятельно-подчинительных) композитных терминов, поскольку их второй компонент уточняется, дополняется первым, например, в термине *die Euter|kandidamykose* (кандидамикоз вымени – инф.) болезнь *Kandidamykose* уточняется первым компонентом *Euter* (вымя), обозначая очаг заболевания. Приведем другой пример. Второй компонент композита *die Hasen|venerie* (цистицеркоз (у зайцев и кроликов) – инв.) уточняется первым – *Hasen*, тем самым называя животных, у которых диагностируется данная болезнь.

При рассмотрении семантических отношений между компонентами сложных терминов в анализируемой нами ветеринарной терминосистеме мы соглашаемся с мнением других исследователей, указывающих на их разнообразие (Носачёва, 2017, с. 186). В зависимости от семантики этой связи ветеринарные композитные термины с определителем-существительным можно подразделить на несколько групп. Определитель может конкретизировать, пояснять определяемое слово, т. е. выражать видовой признак, например:

1) тип сельскохозяйственных животных, у которого выявлена данная болезнь: *der Kälber|paratyphus* (сальмонеллёз (паратиф) телят – инф.), *die Kaninchen|myxomatose* (миксоматоз кроликов – инф.), *die Pferde|piroplasmose* (пироплазмоз лошадей – инв.), *die Katzen|räude* (нотоздроз кошек – инв.);

2) географическое место возникновения болезни, являясь именем собственным и первым компонентом – топонимом композитного термина: *die Ibaraki-Krankheit* (болезнь Ибаракы (у крупного рогатого скота) – инф.), *die Borna-Krankheit* (борнская болезнь – инф.), *die Marburg-Virus-Infektion* (марбургская болезнь – инф.);

3) орган животного, поясняя очаг локализации болезни в организме: *die Euter|aktinomykose* (актиномикоз вымени – инф.), *die Flügelgangrän* (гангрена крыльев, стафилококкоз птиц – инф.), *die Körper|räude* (псороптоз – инв.), *der Magen|bremsebefall* (гастрофилёз – инв.);

4) уточняющее, конкретизирующее определяемый компонент видовое понятие, выраженное греко-латинским термином элементом: *die Leptospira-canicola-Infektion* (лептоспироз собак – инф.), *der Ascaris-suum-Befall* (аскаридоз свиней – инв.), *die Bothriocephalus-Invasion* (ботриоцефалёз (у рыб) – инв.).

В исследуемых подтерминсистемах встречаются случаи употребления одного и того же слова в качестве определителя ряда композитных терминов в одной и той же семантической функции, выражая видовой признак, что имеет следствием создание семантических рядов, т. е. структурно-лексических моделей внутри общей структурной модели определительного композитного термина. Повторяющийся первый компонент сложного термина обозначает в рассматриваемом языковом материале названия животных, у которых встречаются определенные болезни, или название органа организма животного, подверженного определенным болезням. Так, например, выявлено 16 композитных терминов, имеющих в качестве определителя слово *das Kaninchen* (кролик), выражающее видовой признак и указывающее на выявление ряда болезней у кроликов: *das Kaninchendiphtheroid* (дифтероидный энтерит кроликов, некробактериоз кроликов – инф.); *das Kaninchenfieber* (туляремия кроликов – инф.). Приведем еще пример. Обнаружено 14 композитных терминов, у которых определителем выступает слово *das Schwein*, тем самым обозначая видовой признак и конкретизируя, что ряд инвазионных заболеваний диагностируются у свиней: *der Schweinebalgmilbenbefall* (демодекоз свиней – инв.), *die Schweineräude* (чесотка (саркоптоз) свиней – инв.). Определителями в композитах рассматриваемых подтерминсистем выступают также следующие названия животных: *das Ferkel* (поросенок), *die Biene* (пчела), *die Ente* (утка), *der Fisch* (рыба), *die Forelle* (форель), *das Geflügel* (домашняя птица), *das Kamel* (верблюд), *der Karpfen* (сазан, карп), *die Kuh* (корова), *der Papagei* (попугай), *das Pferd* (лошадь), *die Pute* (индейка), *das Schaf* (овца), *der Vogel* (птица), *der Hering* (сельдь), *die Katze* (кошка).

В рассматриваемом фактическом материале встречается также значительное количество композитных терминов со стандартным вторым компонентом, выражающим родовой признак, т. е. обозначающим определенное семантическое поле. К ним относятся термины **die Krankheit** (болезнь) (81 композитный термин), например: *die Schweinehirtenkrankheit* – лептоспироз свиней (инф.), *die Schnapp(er)krankheit* – 1) дифтероидная форма оспы птиц; 2) оспа канареек (инф.), *die Heringswurmkkrankheit* – анизакидоз сельдей (инв.), *die Luftröhrenwurmkkrankheit* – сингамоз (инв.); **die Infektion** (инфекция) (51 композитный термин), например: *die Aktinobazillus-Infektion* – актинобациллёз (инф.), *die Banginfektion* – бруцеллёз (инф.), *die Francisella-tularensis-Infektion* – туляремия (инф.), *die Dictyocaulus-viviparus-Infektion* – диктиокаулёз (инв.); **der Befall** (поражение, болезнь) (49 композитных терминов), например: *der Ichthyophonusbefall* – ихтиофонусмикоз, ихтиоспоридиоз (инф.), *der Cystodicola-Befall* – цистидиколёз у рыб (инв.), *der Nierenwurmbefall* – гельминтоз почек (инв.); **die Seuche** (эпидемия, заразная болезнь) (24 композитных термина), например: *die Fleckenseuche* – аэромоноз (у рыб) (инф.), *die Schankerseuche* – случная болезнь, дурина, подседал (у лошадей) (инв.); **die Erkrankung** (заболевание) (7 композитных терминов), например: *die Lymphocystiserkrankung* – лимфоцистоз у рыб (инф.), *die Diktyo-kaulose-Erkrankung* – диктиокаулёз (инв.).

Отметим, что бывают случаи употребления терминов в качестве второго элемента композитов, выражающих родовой признак, которые встречаются только в подтерминсистеме ветеринарной эпизоотологии, например: **die Bazillöse** (бацилла) (7 композитных терминов): *die Bipolarbazillöse* – пастереллёз (инф.), *die Gallinariumbazillöse* – пуллороз, белый понос (инф.). Такое же явление наблюдается и в подтерминсистеме ветеринарной паразитологии. Например, выявлены 4 композитных термина со вторым компонентом **die Invasion** (инвазия), который может употребляться только в терминах, обозначающих инвазионные заболевания: *die Monogenea-Invasion* – моногеноидоз (инв.), *die Neascus-cuticola-Invasion* – чернопятнистая болезнь у рыб (инв.). Такие структурно-лексические модели, по мнению М. Д. Степановой (2007), создают дополнительные словообразовательные возможности в немецком языке, в частности в языке науки, конкурирующие с аффиксацией и частично восполняющие недостаток в продуктивных аффиксах.

Рассмотрим привлекаемый для образования композитных терминов языковой материал с точки зрения его происхождения. По мнению В. Фляйшера и И. Барца, иностранные сложные слова, преимущественно греко-латинского происхождения, присутствующие в немецком языке, формируются двумя способами: при помощи заимствования «готовых» слов – и они являются образованиями из экзогенных лексических единиц – и путем комбинации экзогенных элементов с эндогенными лексическими единицами, тем самым образуя гибридные

компози́ты (Fleischer, Barz, 2012, S. 102). Экзогенные словообразовательные единицы могут выступать, по мнению В. Фляйшера и И. Барц, в качестве как первого, так и второго компонентов сложного слова в сочетании с эндогенными основами. Далее ученые различают две группы сложных слов иностранного, в основном греко-латинского, происхождения: 1) сложные слова, состоящие из двух конститuentов, из которых оба или только один является экзогенным, например: *die Bärenrobbenleptospirose* (лептоспироз у морских котиков – инф.), *die Chorioptesräude* (хориоптоз, хориоптозная (кожеедная) чесотка – инв.); 2) композиты, состоящие из двух конфи́ксов или из одного конфи́кса и словообразующего конститuenta со следующими типами структур: а) конфи́кс + основа: *die Bioethik* (биоэтика); б) основа + конфи́кс: *die Fotothek* (фототека); в) конфи́кс + конфи́кс: *der Astronaut* (астронавт) (Fleischer, Barz, 2012, S. 111-112).

С учеными соглашаются и другие исследователи, называя данное явление смешанным заимствованием, при котором одна часть лексемы заимствуется, а вторая переводится или существует в языке, в результате чего образуются гибридные термины (Гринев-Гриневич, 2008, с. 155; Шумайлова, 2013, с. 67). Анализ словообразовательных средств, представленных в композитных ветеринарных терминах, позволил выявить следующие продуктивные источники происхождения терминологического фонда:

- в **двусловных** композитах:

1) определяющая и основная части имеют немецкое происхождение (124 термина – 21%), например: *der Bestandshusten* (грипп лошадей – инф.), *die Geflügelräude* (чесотка птиц – инв.);

2) определяющая и основная части имеют греко-латинское (в единичных случаях – иностранное) происхождение (123 термина – 20,9%), например: *die Branchiomykose* (бранхиомикоз, жаберная гниль у рыб – инф.), *die Enzephalitiszoonose* (энцефалитозооноз кроликов – инв.);

3) в качестве определяющей части выступает слово немецкого происхождения, а основная часть имеет греко-латинское или иное происхождение (116 терминов – 19,7%), например: *die Geflügelspirochätose* (спирохетоз птиц – инф.), *die Schafzönurose* (ценуроз (вертячка) овец – инв.);

4) определяющей частью выступает греко-латинский терминологический элемент или иностранное слово, а основной частью – слово немецкого происхождения (53 термина – 9%), например: *die Columnaris-Krankheit* (миксобактериоз, столбиковая болезнь рыб – инф.), *der Psoroptesbefall* (псороптоз, псороптозная чесотка крупного рогатого скота, овец, лошадей и др. – инв.);

- в **трехсловных** композитах:

1) все составные части являются словами немецкого происхождения (61 термин – 10,3%), например: *die Tauben|züchter|krankheit* (орнитоз у голубеводов – инф.), *die Riemens|wurm|krankheit* (лигулез рыб – инв.), *der Knötchen|milben|befall* (ламинозиоптоз, акариаз домашних куриных и водоплавающих птиц – инв.);

2) все составные части являются греко-латинскими терминологическими элементами или словами иностранного происхождения (42 термина – 7,1%), например: *die Brucella-abortus-Infektion* (бруцеллез крупного рогатого скота – инф.), *die Neascus-cuticola-Invasion* (чернопятнистая болезнь рыб – инв.);

- в **четырёхсловных** терминах задействованы слова только немецкого происхождения (25 терминов – 4,3%), например: *die Magen|faden|wurm|krankheit* (трихостронгилоидоз, трихостронгилез – инв.), *der Schaf|nasen|bremsen|befall* (эстроз овец – инв.).

Остальные источники словопроизводства представлены в рассматриваемом материале единичными примерами. Таким образом, анализ источников происхождения ветеринарных терминов в немецком языке подтверждает мнение М. Д. Степановой (2007, с. 90) о том, что одним из важнейших источников обогащения словарного состава немецкого языка является заимствование слов из других языков. В нашем случае преобладают термины-гибриды, образованные при помощи служебных и смысловых греко-латинских терминологических элементов и языкового материала немецкого происхождения.

Вследствие того, что словосложение как ведущий способ терминологического образования ветеринарных композитов тесно связан с морфологическими способами словообразования, мы прослеживаем тенденцию образования терминов, когда слагаемые компоненты композитного термина образованы при помощи суффиксации, реже префиксации или префиксально-суффиксального способа. Самыми продуктивными аффиксами, участвующими в образовании ветеринарных терминов, являются следующие: *-ose* – 93 ТЕ, *-tion* – 48 ТЕ, *-heit* – 35 ТЕ, *-e* – 31 ТЕ, *-ie* – 13 ТЕ, *-ung* – 10 ТЕ, *-itis* – 9 ТЕ. В меньшей степени встречаются ТЕ, в образовании которых задействованы также суффиксы *-us*, *-om*, *-oid*, *-ion*, *-ismus*, *-iosis*.

В образовании ветеринарных терминов в немецком языке используются следующие конфи́ксы: *-mycosis* (грибковое заболевание), *chromo-* (1. цвет, окраска; 2. относящийся к хрому), *entero-* (кишечник, кишка, тонкая кишка), *haemo-* (кровь), *blasto-* (зачаток, бласт – зародышевая клетка), *spiro-* (относящийся к дыханию), *lepto-* (тонкий), *leuco-* (белый, относящийся к лейкоцитам), *histo-* (ткань), *stomato-* (рот), *lympho-* (лимфа), *pseudo-* (псевдо-, ложность, сомнительность, мнимость чего-л.), *bacteri-* (бактерия), *toxi-* (яд, ядовитый, токсический), *spiro-* (относящийся к дыханию), *philo-*, *-philia* (любовь, предрасположенность, склонность к чему-либо), *tricho-* (волосы), *phyto-* (растение), *encephalo-* (головной мозг), *myelo-*, *-myelia* (костный мозг; спинной мозг), *epithelio-* (эпителий), *psycho-*, *-psychia* (психический, душевный, относящийся к духовным свойствам), *pyo-* (гной), *adeno-* (железа, лимфоузел), *cephalo-/kephalo-* (голова), *cheilo-*, *-cheilia* (губа), *dactylo-*, *-dactylia* (палец), *hepato-* (печень), *esophago-* (пищевод), *gastro-*, *-gastria*, *-gastrium* (желудок), *melo-* (щека), *neuro-*, *neuri-* (нерв, нервная система), *para-* (рядом, вблизи, около (в соч. с назв. органа), псевдо-, сходство), *nekr(o)-* (некро-, омертвление; относящийся к трупу), *bio-* (явления, процессы, отрасли знаний, связанные с живыми организмами и с жизнью человека).

Следует помнить, что композитные термины, состоящие из нескольких лексических единиц, зачастую становятся труднообозримыми. В таком случае части многосложных слов соединяются в целях облегчения их обозримости дефисом: *die Ichthyophonus-Krankheit* (ихтиофонусмикоз, ихтиоспоридиоз, ихтиофонос, пьяная болезнь (у рыб) – инф.), *die Proteocephalus-Invasion* (протеоцефалёз (у рыб) – инв.). Основная часть первого композитного слова заменяется также дефисом во избежание многократного повторения слов, если у последующего слова употреблена та же основная часть: *die Lenden- oder Hüftkrankheit* (сурра однокопытных – инв.), *die Knötchen- und Enteritis-Kokzidiose* (узелковый кокцидиоз карпов – инв.), *die Wild- und Rinderseuche* (пастереллёз крупного рогатого скота – инф.).

Заключение

Подытоживая, следует отметить, что анализ ветеринарной терминосистемы в области ветеринарной паразитологии и ветеринарной эпизоотологии наглядно демонстрирует, что словосложение является самым продуктивным способом словообразования. В рассматриваемом материале в большей степени представлены двусложные композиты-гибриды. Наблюдается явное преобладание детерминативных (определятельно-подчинительных) композитных терминов, второй компонент которых уточняется первым. Среди детерминативных терминов в большей степени представлены полносложные термины. Семантический анализ слагаемых элементов композитных терминов указывает на то, что синтаксический характер отношений слагаемых элементов композитных существительных формально не выражается и может быть ясен из семантики непосредственных составляющих, то есть компонентов композитных существительных, другими словами, их внутреннего контекста. Однако встречаются случаи, когда семантизация ветеринарного термина по непосредственным составляющим невозможна. В семантическом отношении в качестве определяющего компонента композитных терминов используются слова, обозначающие тип сельскохозяйственных животных, географическое название места возникновения болезни, орган животного, видовое понятие болезни, выраженное греко-латинским термином-элементом, а также прописная буква, сокращение или аббревиатура, служащие номинацией заболевания или болезненного процесса.

Анализ ветеринарных композитных терминов в морфологическом отношении выявил большое разнообразие сочетаемости разных частей речи при образовании композитов. Определятельный компонент ветеринарных композитов может выражаться основами, соотносящимися с различными частями речи, в то время как в роли определяемого компонента ветеринарного композита выступает в основном имя существительное. В структурном отношении композиты в области ветеринарии в немецком языке могут быть словами со сложным определятельным компонентом, со сложным определяемым компонентом или со сложными определятельным и определяемым компонентами. Словосложение тесно связано с морфологическими способами словообразования, а именно с суффиксацией, префиксацией и префиксально-суффиксальным образованием терминов, когда в образовании слагаемых элементов композитных терминов одновременно участвуют суффиксы и префиксы греко-латинского или немецкого происхождения. Анализ фактологического материала позволил нам сделать вывод, что в ветеринарной терминосистеме явно прослеживается тенденция образования терминов как с использованием национального языкового фонда, так и с привлечением греко-латинского наследия или, в единичных случаях, других иностранных языков. Большой удельный вес составляют композитные термины, образованные путем соединения заимствованной основы греко-латинского происхождения с немецким аффиксом или немецкой основы с заимствованным аффиксом, тем самым образуя термины смешанного типа, т. е. термины-гибриды. В единичных случаях в качестве составных компонентов сложных терминов используются иностранные слова одного из европейских языков.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении всех путей пополнения ветеринарной терминологии в немецком языке. Внимание специалистов в области ветеринарии к своей терминологии и их совместная работа с терминоведами, которые могут оказать значительную помощь в облегчении понимания и перевода немецких ветеринарных композитов, далеко не всегда зарегистрированных в словарях, чрезвычайно важны для успешного решения проблемы номинации немецких ветеринарных композитных терминов и их адекватного перевода на русский язык.

Источники | References

1. Виноградов В. А. Словосложение // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Горшкова Т. В. Сложные слова в немецком языке, их образование и трудности перевода на примере железнодорожной лексики // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 2.
3. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. М.: Академия, 2008.
4. Егорочкина Л. В. Основные пути развития словарного состава немецкого языка и способы словообразования в немецком языке с точки зрения их продуктивности // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 1.
5. Жирмунский В. М. История немецкого языка. М.: Наука, 1965.
6. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981.

7. Кубрякова Е. С., Харитончик З. А. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа // Принципы и методы семантических исследований / отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1976.
8. Левковская К. А. Немецкий язык. Фонетика, грамматика, лексика. М.: Изд-во Московского университета, 2004.
9. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. Изд-е 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
10. Мамедов А. Н. Структурно-семантические типы терминов в текстах общественно-политической тематики и способы их перевода с немецкого на русский // Преподаватель XXI век. 2022. № 3-1.
11. Михеева Е. И. Неологизмы современного немецкого языка (интегративный аспект на материале имен существительных): автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2005.
12. Мурясов Р. З. Морфология производного слова (на материале производных существительных немецкого языка): монография / науч. ред. Е. С. Кубрякова; Башкирский университет. Уфа: Башкирский университет, 1992.
13. Носачёва М. И. Изучение композитарного словостроения в русском и немецком языках // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 1.
14. Носачёва М. И. Особенности немецкого субстантивного композитного терминоведения на основе греко-латинских терминологических элементов в сопоставлении со словообразовательными особенностями русских клинических терминов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 4.
15. Носачёва М. И., Данилина Н. И. Способы образования сложных слов в медицинской терминологии (на материале немецкого языка) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2019. Т. 18. № 4.
16. Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики (на материале современного немецкого языка). Изд-е 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2004.
17. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка / под ред. Т. В. Строевой. Изд-е 2-е, испр. М.: КомКнига, 2007.
18. Степанова М. Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. М.: Высшая школа, 1984.
19. Федорова М. А., Ткач М. В. Словообразование имен существительных немецкого языка (на материале медицинской терминологии, относящейся к желудочно-кишечному тракту) // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. 2011. № 4.
20. Хакимова Г. А. Способы словообразования ветеринарной терминологии в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88).
21. Харитончик З. А. Проблемы словообразования в современной зарубежной лингвистике // Теория грамматики: морфология и словообразование: сб. науч.-аналит. обзоров / РАН, ИНИОН, Отд. языкознания; отв. ред. Ф. М. Березин, Е. С. Кубрякова. М., 1992.
22. Шумайлова М. С. Структурно-семантические особенности немецкой научно-технической терминологии (на материале терминологии Интернета): монография. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2013.
23. Altmann H., Kemmerling S. Wortbildung fürs Examen. 2., neu bearb. Aufl. München: Vandenhoeck & Ruprecht GmbH, 2010.
24. Donalies E. Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick. 2., überarb. Aufl. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005.
25. Duden: in 12 Bdn. 5., völlig neu bearb. und erw. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 1995. Bd. 4. Die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache.
26. Duden: in 12 Bdn. 8., überarb. Aufl. Mannheim: Bibliographisches Institut AG, 2009. Bd. 4. Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch.
27. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4., völlig neu bearb. Aufl. Tübingen: Walter de Gruyter, 2012.

Информация об авторах | Author information

RU**Хакимова Гюльнара Ансаровна¹**, к. пед. н., доц.¹ Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА имени К. И. Скрябина**EN****Khakimova Giulnara Ansarovna¹**, PhD¹ Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology – MVA named after K. I. Skryabin¹ g.khakimowa@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.07.2023; опубликовано online (published online): 19.10.2023.

Ключевые слова (keywords): ветеринарная терминосистема в немецком языке; словосложение; композитный термин; словообразовательная модель; термин-гибрид; veterinary terminology system in the German language; compounding; compound term; word-formation model; hybrid term.